

грех; разве только обнаружила неумеренную жажду мести, от природы свойственную женщинам, – чему свидетель поэт,⁴⁴³ говорящий, что голодная львица, затравленный собаками вепрь, тигрица, у которой украли детенышей, и змея, когда ей наступили на хвост, не более страшны, чем оскорбленная женщина. Что же до Германа, то мог ли он, лишившись (как ему казалось) жены, поступить иначе, нежели без отлагательства искать новую, а не плакать, словно малое дитя, потерявшее яблоко и мящее, что в целом мире нет другого? По мне, величайшая глупость долго оставаться вдовым, если, разумеется, не иметь целью нажить состояние для второй женитьбы: ведь и сами умершие охотно заботятся и пекутся о новом браке супруга.

– Это правда, – отвечала мадемуазель Мари, – и я с вами не спорю; но скажите, не подобало ли ему для новой женитьбы выждать хотя бы год, который древние называли годом траура? Только не говорите, будто законы тут разумеют одних женщин, оттого что если они незамедлительно вступают в новое замужество и вскоре рожают ребенка, может быть не ясно, кто его отец. Год траура учрежден законами священными, которые даны нам для совершенствования нравов, и учрежден он ради общественной благопристойности, равно касающейся мужчин и женщин: против нее Герман очевидно согрешил, обнаружив уже вторично свою ветреность и непостоянство. А в первый раз это было, когда он, пресыщенный наслаждениями, захотел ехать на ярмарку в Овер, где изменил-таки своей любви: уж лучше бы он верил жене. Я хочу, однако, доказать вам, что сужу непредвзято и по всей истине, с этой целью найду я толику порицания и для Кариты, решившей вызнаться, влюблен ли ее муж. Жестоко обманулась она в своем любопытстве – за чем пойдешь, то найдешь, хотя и не хочешь; этому учит и горестная история любви Кефала и Прокриды.⁴⁴⁴ Ну и что же? Нет святого в раю без праздника, нет смертного на земле без греха. Если в чем можно воистину упрекнуть женщин, так это в ревности, следующей за ними как тень. Доблестный король Альфонс⁴⁴⁵ говорил, что прекрасен брак, коли муж глух, а жена слепа. И этим, думается, снимал он вину с женщин: для чего же еще он желает им слепоты, как не с целью скрыть от них проступки мужей? Оставляю судить вам, кто более достоин порицания: совершающий грех или уличающий его в этом. Прибавьте к сказанному, что ревность происходит не от чего иного, как от избытка любви, и женщины, любящие более искренне, чем мужчины, ревнивы поневоле. А что до оправданий, которыми вы, словно худой рогожей, тщитесь прикрыть злодеяние Понифра, то я охотно бы извинила его, если бы он домогался ровни и прибегал к дозволенным средствам, но он метил дальше, чем мог бить его лук, а это непомерная дерзость. И хотя говорят, что нет порока в любви к тому, кто более знатен, мне думается все же (как Деянире у Овидия⁴⁴⁶), что плуг тогда запряжен хорошо, когда в пару подобраны по возможности одинаковые статью и силой быки, с тем чтобы во время пахоты они ступали ровно; так же и в браке нужно совершеннейшее равенство и по возможности полное единодушие, иначе один, словно заноза в ступне, будет мешать другому двигаться вперед. А в том, что вы называете настойчивостью Понифра, я ви-

⁴⁴³ Намек неясен.

⁴⁴⁴ Речь идет о древнеримском мифе об охотнике Кефале, который, желая испытать Жену свою Прокриду, сказал, что уезжает на восемь лет, но вернулся раньше положенного срока и под чужим обликом с помощью подарков склонил Прокриду к измене. Когда обман обнаружился, Прокрида бежала на Крит, где стала обладательницей чудесного копья. Затем неузнанная Прокрида склонила Кефала к измене в обмен на это копье. Когда и этот обман раскрылся, супруги примирились. Более распространен миф о том, как Кефал случайно убил Прокриду на охоте, так как она тайно следила за ним, опасаясь измены с его стороны.

⁴⁴⁵ Возможно, речь идет об Альфонсе I, короле Арагона и Наварры с 1104 по 1134 г., носившем прозвище «Доблестный».

⁴⁴⁶ Речь идет о следующем месте из «Героид» Овидия (IX, 29–34):

Разного роста быки под одно ярмо не годятся,
Муж великий жену скромную тяжело гнетет.
Честь это? Бремя скорее, личина, что давит лицо нам,
Хочешь счастливою быть – замуж за ровню иди.
Вечно в отлучке мой муж, так что гость мне привычнее мужа,
Вечно преследует он чудищ и страшных зверей.